

Заметив ее беспокойство, Цзинь Цинъюань сказал: "Сие считается довольно безжалостным среди Триады. Он никогда не будет участвовать в незаконной деятельности, но есть вещи, в которых у него нет иного выбора, кроме как идти напролом".

Цзинь Цинъюэ не совсем понимала, что имел в виду брат, да и Линг Сие тоже не был уверен в том, что он делает на постоянной основе, так как это было слишком сложно.

Он часто брал инициативу на себя, чтобы рассказать ей.

Она не чувствовала необходимости рассказывать друг другу о каждой детали их жизни, так как они еще не достигли этой стадии.

"Брат, не будет ли обсуждение опасным?"

"В этом нет уверенности, но обычно это безопасно, если нет кротов, которые могут донести на них в полицию. Возьмем для примера случай, когда мы с твоей невесткой вернулись из М-Нации. Мы попали в засаду, вероятно, потому что стукач подстроил нам ловушку. Однако мы не смогли найти преступника, так как даже спустя долгое время не было никаких улик". В любом случае, Сие не впервой имеет дело с этим. У него достаточно опыта в решении неожиданных поворотов ситуации".

Цзинь Цинъюэ кивнула и сменила тему. "Брат, скажи мне честно, как ты думаешь, я совместима с братом Сие?"

"Раньше я думал, что нет, но я очень рад видеть, что ты повзрослел и перевернул новый лист".

Положив лицо на руки, Цзинь Цинъюэ посмотрела на брата и спросила: "Брат, а Сун Янь - единственная девушка, с которой брат Сие встречался с юности?"

"Она единственная девушка, о которой мы слышали, но он обычно не скрывает от нас такие вещи, так что, вероятно, она единственная. Но он еще не упоминал о тебе, даже до сих пор. Ты должна продолжать и упорно работать. Я тоже хочу, чтобы однажды ты остепенился".

"Брат, мне кажется, ты становишься все более и более мягким. На тебя повлияла сестра-свекровь?"

"Зачем ты спрашиваешь, если уже знаешь ответ?"

Они улыбнулись друг другу и продолжили есть.

После ужина Цзинь Цинъюэ вернулась в квартиру и приняла комфортный душ. Она лежала в постели, бодрствуя и не в силах заснуть.

Время медленно шло за временем. К десяти часам она уже немного хотела спать. Когда она уже собиралась ложиться спать, неожиданно зазвонил мобильный телефон.

Она испытала сильный шок и мгновенно перестала спать. Она подняла трубку.

"Брат".

"Что-то пошло не так с обсуждением Сие сегодня вечером, и мы не знаем, где он сейчас. Полиция, вероятно, не выяснила, что он был замешан в этом, но в него стреляли из пистолета. Вполне вероятно, что он пошел домой, я сейчас отправляюсь на его поиски".

"Хорошо, брат, можно я пойду с тобой?"

"Нет, оставайся дома".

Цзинь Цинъюэ закончила разговор и поспешила на улицу, надев пижаму и кардиган.

Дверь квартиры можно было отпереть с помощью пароля.

Она села в лифт и вскоре оказалась в вестибюле. Крепко сжимая в руке мобильный телефон, она была переполнена тревогой. Но она не решалась позвонить ему.

Однако в конце концов она все же решила набрать его номер. Как и ожидалось, его мобильный телефон был выключен, и звонок не состоялся.

Цзинь Цинъюэ охватила паника, когда она узнала, что он ранен.

Неудивительно, что у нее было предчувствие, что этой ночью произойдет что-то зловещее.

Она расхаживала взад-вперед по холлу, накинув на плечи кардиган.

Она крепко сжимала пальцы и мысленно тихо молилась.

Она хотела поехать на его поиски, но боялась, что он вернется домой, так как не осмелится пойти в больницу, чтобы его не арестовали.

В этот момент Цзинь Цинъюэ была взволнована до предела.

Ей ничего не оставалось, как терпеливо ждать в коридоре вестибюля.

Она ждала с десяти вечера до часу ночи.

Наконец, Цзинь Цинъянь вернулся домой на своей машине.

При виде машины глаза Цзинь Цинъюэ загорелись, и она бросилась к ней.

Машина быстро остановилась, после чего Цзинь Цинъюэ обеспокоенно спросила: "Брат, ты нашел его?".

"Нет, я не знаю точно, куда он пошел. Шисинь и остальные все еще ищут его", - ответил Цзинь Цинъянь с разочарованием на лице.

Цзинь Цинъюэ разрыдалась и запричитала: "Брат, может, с братом Сие что-то случилось? В него стреляли из пистолета. Может, его арестовала полиция?".

"Нет, не надо фантазировать. Он, наверное, ушел в другое место. Верь в его способности. Не каждый может справиться со всем, когда в последнюю минуту возникает неожиданный поворот, но я верю, что он не был бы настолько слаб, чтобы поддаться неудаче".

"Хорошо..."

"Не продолжай стоять здесь, иди домой и жди".

"Я буду в порядке. Брат, ты можешь пойти домой первым".

Цзинь Цинъюан кивнул и закрутил окна машины, после чего поехал домой.

Цзинь Цинъюэ присела на корточки, и чем больше она об этом думала, тем больше волновалась. Насколько ей было известно, он должен был пролить немного крови от выстрела, хотя она понятия не имела, сколько пуль он получил и куда они попали.

Больше всего она боялась, что пуля попала в смертельное место.

Однако она постоянно утешала себя словами Ань Сяонина о возможности их брака и успокаивала себя тем, что с ним все будет в порядке.

Во время тревоги единственным выходом было подбадривать себя такими решительными мыслями.

Ее руки неконтролируемо дрожали, пока она продолжала сидеть на корточках.

Она оставалась в таком положении до самого рассвета.

Прождав целую ночь, она устала и измучилась, но не позволила себе заснуть.

Она низко свесила голову и уставилась в землю. Она не сдвинулась с места ни на дюйм, даже когда солнце уже поднялось высоко над головой.

Цзинь Цинъюэ уткнулась лицом в колени и обняла колени.

В последние мгновения своего сознания она услышала сверху знакомый голос.

"Почему ты сидишь здесь на корточках?"

" - спросил глубокий, но нежный голос.

Она тут же подняла голову и встретила его взгляд.

Цзинь Цинъюэ вскочила и прыгнула вперед, чтобы крепко обнять его. "Ты дома!"

"Ой..."

Она тут же отпустила его и спросила, "Я задела твою рану?".

"Да, давай поговорим наверху".

Цзинь Цинъюэ заметила, что его лицо было бледным и бесцветным, и что он уже переоделся в новую одежду. Она поддержала его за руки и помогла выйти в холл.

Когда они вернулись в квартиру, Линь Цыэ медленно лег в постель. Наконец, хмурый взгляд исчез, и он сказал ей: "Принеси мне воды".

"Хорошо, я сейчас вернусь".

Цзинь Цинъюэ сразу же принялась приносить ему воду. Как только она увидела его, с ее груди словно сняли груз.

Она вошла в комнату и протянула ему кружку с водой.

"Я слышала, как мой брат сказал, что ты ранен. Куда именно вы были ранены?"

"Я был ранен в живот и руку".

Заметив, что он поднял кружку левой рукой, она догадалась, что, должно быть, ранили правую руку.

"Куда вы вчера пошли? Мой брат пошел искать тебя, но ему это не удалось. Удалось ли извлечь пули?"

"Я вернулся на одну из своих территорий. Пули были извлечены вчера вечером".

"Посмотри, какой ты бледный. Ты, должно быть, потерял слишком много крови. С этого момента ты должен питать свое тело. Ты ел?"

"Да".

"Сначала ляг здесь. Я еще не ел. Я пойду приготовлю что-нибудь поесть и сварю тебе суп, чтобы пополнить запасы крови", - сказала Цзинь Цинъюэ, поспешно выходя из его спальни.

При виде ее озабоченного вида его губы скривились в улыбке.

Когда он увидел ее, выходя из машины, то подумал, что она, должно быть, уже давно сидит на корточках.

В тот же момент его охватило странное чувство.

Ему показалось, что они стали семьей.

Он тут же пожалел, что не попросил кого-нибудь позвонить и сказать ей, что он в безопасности, чтобы она перестала волноваться.

Цзинь Цинъюэ приготовила черную клейкую кашу из красных фиников и ямса, а также блюдо из свиной печени.

Она подала ему это в постель и поставила блюда на деревянный столик. Затем она помогла ему подняться и позволила откинуться на подушку.

Он хотел покормить себя сам, но она не позволила ему этого сделать.

"У тебя сейчас ранена рука. Ты порвешь рану, если поднимешь руку. Позволь мне покормить тебя вместо этого".

"Ты не хочешь поесть?"

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2085418>